

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«МАГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ»

Наталья Жильцова
«Глория. Пять сердец тьмы»

Елена Малиновская
«Провинциалка в высшем свете. Дым без огня»

Аня Сокол
«Призраки не умеют лгать»

Ева Никольская
«Зачарованный город N»

Карина Демина
«Голодная Бездна»
«Голодная Бездна. Дети Крылатого Змея»

Катя Зазовка
«Ворожея»

Алиса Одинцова
«Любовь и мафия»

Сора Наумова, Мария Дубинина
«Дзюсан. Академия-фантом»

Катерина Зиборова
«Ледяной дракон. Академия выживания»

Екатерина Азарова
«Дом странных снов»

*Д*ЖАРИНА
ЕМИНА

Голодная бездна
—●—
ДЕТИ
КРЫЛАТОГО
ЗМЕЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д30

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Литаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Демина, Карина.

Д30   Голодная бездна. Дети Крылатого Змея : [роман] / Карина Демина. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Магический детектив).

ISBN 978-5-17-097304-0

Тельма знала: она должна стать лучшей в своем деле, если хочет добиться справедливости и доказать, что ее мать, прекрасная Элиза, была убита. Мэйнфорд знал: рано или поздно он окажется в сумасшедшем доме, ведь проклятие семьи не отменить. И что за беда, если безумие паразит не только его, но и весь город? Кохэн, масеуалле-изгнанник, знал: старые боги не ушли, как бы ни хотели того новые хозяева мира. И дверь в Бездну, где они заперты, вот-вот откроется. Достаточно одной капли крови. Кто ее прольет? Не важно. Главное — каждый сделает, что должен, и тогда свершится то, чему быть суждено.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-097304-0

© Демина К., 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА 1

Мэйнфорд разглядывал спину.

Узкую спину с выпирающим позвоночником, с резко очерченными треугольниками лопаток и родимым пятном на левой. Кожа на этой спине казалась не просто белой — полупрозрачной, тонкой, как бумага, в которую заворачивают подарки. Тронь — и порвешь.

Или след оставишь.

А тронуть хотелось.

Пересчитать позвонки. Или надавить на эти растреклятые лопатки, которые казались слишком уж острыми. И главное, никаких тебе угрызений совести. Нет, конечно, с этой дамой у Мэйнфорда личные счеты были, но все же...

... он помнил, как приехал.

И как поднимался по лестнице. В дверь стучал. И дверь эту вскрыл — невелика хитрость. И в квартиру заглянул, но после вновь на лестницу выбрался, потому что там ждать было веселей, а еще оставалось пространство для маневра.

Скажем, если бы Тельма вернулась не одна.

— Давно проснулся? — Тельма перевернулась на спину. Жаль. Мэйнфорд не успел разглядеть всю ее, да и со спиной общаться было как-то проще.

— Давно.

— Голова болит?

— Нет.

— Это хорошо, а то у меня ничего нет от головы.

От его головы аспирин не поможет.

— Неужели? — не стоило начинать этот разговор вообще, тем более здесь и сейчас. От нее, сонной, пахло углем и городом, и запах этот казался родным донельзя.

И сама она.

Некрасивая. Все еще некрасивая.

Плечи широкие, как у пловчихи. Груды почти нет. Живот впалый и снова с родинкой, на сей раз темной и крохотной, такую мизинцем накроешь.

КАРИНА ДЕМИНА

— Ты о чем?

По этому животу легко следить за дыханием.

Вот оборвалось.

И сама Тельма напряглась, снова перекрутилась, пряча уязвимый живот, откатилась к самому краю. Смотрит исподлобья. Зло. Вот и кто Мэйнфорда за язык тянул-то... надо ответить что-то глупое, чтобы успокоилась невозможная женщина, но ему не хочется притворяться.

Не перед ней.

— У тебя ведь есть таблетки...

— Кохэн донес? — не столько вопрос, сколько утверждение. — И что за они?

Злитесь? Раздражена. Осторожна, но злости нет. И хорошо, злые женщины Мэйнфорда пугают.

— Показал... лекарство это.

— Успокоительное? — а теперь в голосе ее проскользнула насмешка.

— Отчасти. Заодно дар блокирует.

Хмурится. Почему она всегда хмурится? Если бы чаще улыбалась, выглядела бы привлекательной.

— И делает пациента внушаемым... Гаррет дал?

Она лишь головой мотнула. Согласие? Отрицание? Да какая, к Бездне, разница...

— Моему брату нужно, чтобы я подписал кое-какие бумаги, — Мэйнфорд сам не знал, зачем он это рассказывает. Может, затем, что она слушает?

— Какие?

— В основном, полагаю, завещание. Доверенность. Да и мало ли, что еще можно подписать... спасибо.

— За что?

— За то, что не стала кормить.

— Всегда пожалуйста, — она поднялась и стянула одеяло, закрутилась в него, прячась от взгляда. — Он на меня странно воздействовал. Не ментально, но... мне очень хотелось оказать ему услугу.

— Женщины его любят.

— Сомневаюсь, что это можно назвать любовью, — Тельма нервно дернула плечом и поинтересовалась: — Что делать будешь?

— Ничего.

— То есть?

ГОЛОДНАЯ БЕЗДНА. ДЕТИ КРЫЛАТОГО ЗМЕЯ

— То есть совсем ничего, — Мэйнфорд тоже сел, сожалея, что она все же проснулась. Спящей и молчаливой Тельма нравилась ему куда больше. Опять же, разглядывать ее можно было, не приотворяясь, что его вовсе не интересует ее нагота.

— Он ведь собирался тебя отравить!

— Не отравить, а... скажем так, подкорректировать мое миро-восприятие. Это пытаются сделать уже давно.

Ей ответ не понравился. Пожалуй, не нравился он и самому Мэйнфорду, но ввязываться в семейные разборки ему не хотелось.

Мэйнфорд вздохнул.

Ночью все было гораздо проще. Мужчина. Женщина... кровать... точнее, когда добрались до кровати, то и кровать...

— Я ему позвоню. Скажу, чтобы оставил тебя в покое. Это первое. Второе — перекрою кое-какие финансовые потоки. Он поймет, что переступил черту...

...поначалу, естественно, возмущаться станет. И выглядеть будет искренним. Постарается все свалить на Тельму же, которая по некоей своей надобности заменила безобидное успокоительное на экспериментальное лекарство. Затем признает вину, но не за собой, Гаррет никогда и ни в чем не был виноват. Естественно, скажет, что действовал исключительно из благих побуждений.

Матушка беспокоилась.

Мэйнфорд вел себя странно. Этот разговор возникал время от времени и заканчивался всегда одинаково: просьбой дать денег.

— Ну и дурак, — сказала Тельма и удалилась в ванную комнату.

— Наверное, — Мэйнфорд потянулся. — Еще какой...

Плюшевый медведь смотрел на него с упреком: мол, как можно быть таким глупым? И дед бы присоединился, правда, взглядом ограничиваться не стал бы, перетянул бы по плечам тросточкой своей, залитой свинцом.

Глядишь и вразумил бы.

— А что мне делать? Не заводить же против него дело! — Мэйнфорд подобрал штаны, которые нашлись в прихожей. — Нет, в теории я мог бы... но представь, какой выйдет скандал! Да и... доказать что-либо будет сложно...

Медведь молчал.

— ...если вообще возможно. От ментального сканирования он защищен. И повод не тот, чтобы ордер выдали... ее свидетельства? Да ее первую же сожрут и с дерьмом смешают... нет, это не выход. А вот деньги...

Язык денег Гаррет давно понимал лучше, чем родной.

КАРИНА ДЕМИНА

Мэйнфорд почти оделся, когда она появилась из ванной.

— В Управление?

Он покачал головой:

— Домой загляну. Все равно переодеться надо... и, Тельма...

Она хмыкнула:

— Да поняла я... все, что было, — случайность. Ты напился... как там? Производственная травма обострилась.

Именно сейчас Мэйнфорд почувствовал себя виноватым.

— Извини...

— Да ладно, — она пригладила короткие волосы. — Было не так уж и плохо.

Наверное, это стоило считать комплиментом.

— Зарплату все равно не подниму.

Она фыркнула и на дверь указала.

— В следующий раз, если надумаешь явиться, захвати какой-нибудь еды...

Не будет следующего раза. А жаль. И в самом деле было не так уж и плохо.

Джессемин появилась именно тогда, когда Мэйнфорд шнуровал ботинки. Почему-то это простое дело сегодня давалось с немалым трудом. Навощенные шнурки выскальзывали, путались, да и собственная рожа, в глянцевых мысах отраженная, бесила неизменно.

Так что появление Джессемин можно было счесть удачей.

— Мучаешься? — поинтересовалась она с порога.

И вошла, дверь открыв собственным ключом. Кажется, он давал Джесс ключи в прошлый ее визит, чтобы не маялась с гостиницей и уж тем паче с родным домом, но после забрал.

Мэйнфорд точно помнил, что забрал.

— Не смотри так. Я сделала дубликаты, — сестрица широко улыбнулась. — Ты же не сердисься? Нельзя быть таким параноиком, Мэйни...

— А каким можно?

Он позволил себя обнять.

От Джесс пахло чернилами и еще книжной пылью, самую малость — терпкими духами, которые она покупала в старой лавке. Говорила, делают их по старым рецептам и исключительно на заказ. И значит, вторых таких духов во всем Новом Свете не сыщется.

— Ты не изменился, — прикосновение холодных губ.

И виноватая улыбка.

ГОЛОДНАЯ БЕЗДНА. ДЕТИ КРЫЛАТОГО ЗМЕЯ

— Я думала, ты на работе... хотела сюрприз сделать.

— Уехать?

— Может, наоборот, остаться, раз уж случай выпал. Или все-таки дела?

Черный плащ. Серый дорожный костюм. Белая блуза, заколотая у горла камеей. Ботинки на невысоком каблуке. И сумочка в тон им, аккуратная, хотя и вместительная с виду.

Она умела выбирать вещи. И в этом наряде казалась старше своих лет. Серьезней.

— Твои дела подождут, — мягко произнесла Джесс. — Сколько мы не виделись? Лет пять, верно? И возможно, еще столько же не увидимся. Ты же не удостоишь семейный обед своим присутствием?

Она передала сумочку.

И перчатки.

Фетровую шляпку-ведерко, украшенную павлиньим перышком.

— Не удостою. Он опять пытался меня отравить.

— Кто?

— Гаррет. То ли сам, то ли по маменькиному почину...

С Джесс было проще, чем с остальными. Нет, не настолько, чтобы говорить о глубокой родственной любви, кровных узак и прочей дребедени, но она хотя бы не пыталась Мэйнфорда воспитывать. И не уговаривала пойти к целителям. И денег не просила. А стремление воссоединить семью — это так, мелкий недостаток, который Мэйнфорд готов был простить.

— Я сейчас позвоню...

Да разговор нужен прежде всего самому Мэйнфорду. И чем скорее он состоится, тем лучше.

— ...к слову, кофе приличный у тебя имеется? Хотя о чем это я... у тебя ж тут нора... будь добр, закажи завтрак на двоих. Или в ресторан сходим? Тысячу лет не была в ресторане...

Голос Джесс доносился с кухни.

— ...но если будешь заказывать, то будь добр, выбери место попроще. Я не намерена портить желудок той пакостью, которую ты обычно потребляешь...

Говорила она басом.

И больше, выходит, не стеснялась этого низкого, совершенно неженственного голоса.

Мэйнфорд пристроил шляпку на журнальном столике. Все одно Джесс надолго не задержится. Что до замков, то Мэйнфорд

КАРИНА ДЕМИНА

давно собирался их сменить. Заодно уж будет повод подновить защитные контуры...

...и на той убогой квартирке стоило бы поработать. А то ж дверь и вправду с полпинка вынести можно, замок на ней и вовсе убогий. Не хватало, чтобы девочку кто-нибудь напугал.

Джесс повесила серый пиджак на спинку стула. Закатала рукава блузы, белоснежной, шелковой и явно недешевой — любовь к дорогим вещам она унаследовала от матушки, правда, любовь эта вполне поддавалась контролю. Во всяком случае, на нехватку денег Джесс никогда не жаловалась.

— Что ты собираешься делать?

— Прибраться, — она подняла тряпку с пола. — Мэйни, ты, конечно, слишком увлечен работой, чтобы обращать внимание на подобные мелочи. Но нельзя же жить в таком свинарнике! Мусорное ведро где?

— Джесс!

— Я все понимаю, но мы не можем говорить в подобной обстановке! — она шлепнула тряпку на столешницу, покрытую узором разномастных пятен. — Я не могу. Поэтому, будь добр, наберись терпения и хотя бы...

...нет, все-таки Мэйнфорд несколько преувеличил свою любовь к сестре. Или не любовь, а как это... главное, сам виноват. Что стоило просто назначить встречу где-нибудь в городе.

Завтрак доставили спустя полчаса. К этому времени кухня если не сияла, то всяко выглядела прилично. Джесс порывалась заняться и комнатами, но ее порыв Мэйнфорд пресек.

Не хватало еще...

И замки он сменит сегодня же.

— Значит, девочка тебя заинтересовала? — Вот как у нее получилось? Возилась с посудой, с тряпками и метлой, а выглядит так, будто только-только из кабинета своего вышла. Рубашка по-прежнему бела. И лишь рукава слегка измяты, хотя под пиджаком это будет незаметно.

— Да, — коротко ответил Мэйнфорд.

— Настолько заинтересовала, что ты пытаешься быть вежливым, — она подняла стаканчик с кофе и принялась. — Я же просила заказать из приличного места... и не пыхти, я тебя не боюсь. Сядь. Ешь вот.

Мэйнфорд покорно сел. Раз уж он впустил сестрицу в свою нору, то теперь не остается ничего, кроме как терпеть.

— А девочка... да, девочка непростая. Пытался избавиться? Конечно. И не получилось.

ГОЛОДНАЯ БЕЗДНА. ДЕТИ КРЫЛАТОГО ЗМЕЯ

Кофе из бумажного стаканчика Джесс перелила в кофейную чашку, не иначе как чудом затесавшуюся среди обычных кружек. Белый фарфор. Золотой ободок. Блюдечко с виньетками. И данью традиции — кусок сахара, который Джесс принципиально не употребляла, но все одно клала на блюдце.

На сей раз, правда, не щипцами, а пальцами.

Тонкими, белыми, ухоженными пальцами.

— Она всегда получала желаемое. Знаешь, к нам всякие дети попадают. В основном, конечно, сироты. Или вот из бедных семей, которые не могут позволить себе персонального наставника или же закрытую школу, — ногти у Джесс квадратные, покрыты прозрачным лаком.

На безымянном — белое пятно меткой.

— Тельма среди них выделялась. Ее забрали из Джан-Хилл. Слышал о таком? Нет? Иногда, Мэйни, нужно интересоваться чем-то помимо своей разлюбимой работы. Джан-Хилл — это такая дыра, о которой и говорить не хочется, там взрослые с ума сходят, а дети мрут как мухи. И давно бы прикрыть эту самую дыру, да только она одна на округ. Своят... свозили туда всех. Бродяжек, которых поймать получалось. Отказников. Мусорных деток... когда-нибудь видел детей, которые на свалках растут? Нет? Они не люди в полном понимании слова. Так, человекообразные... им бы реабилитацию толковую. Воспитателей. Целителей, чтобы и тело восстановили, и душу...

Мэйнфорд мысленно вздохнул: на любимую тему сестрица могла говорить часами.

— Но это требует денег, а в бюджете, сам понимаешь, подобные траты не предусмотрены.

Она замолчала, и холеные пальчики скользнули по золотому ободку чашки.

— Конечно, ты сейчас думаешь, что я бы вполне могла отправиться в Джан-Хилл... у меня есть свои источники финансирования, но беда, Мэйни, в том, что Джан-Хилл — это скорее правило, чем исключение. Большинство приютов — его копии, какие лучше, какие похуже... перемены нужны радикальные.

— Это к Гаррету. Вот станет Канцлером...

— Если станет, — жестко обрезала Джесс. — Не надо кормить меня сказками. Мы оба знаем, что нашего брата люди интересуют исключительно перед выборами, и не сами по себе, а в качестве потенциального источника голосов.

Джесс всегда умела находить интересные определения.

КАРИНА ДЕМИНА

— И да, он обещает заняться приютами, но все понимают, что дело это — бесперспективное совершенно. Никакой выгоды ни в ближайшем будущем, ни в отдаленном..

— Но ты..

— Я добилась, чтобы школу мою финансировали из бюджета. Но если бы ты знал, чего мне это стоило... — ноготь постучал по фарфору. Мерзейший звук получился. — К тому же моя школа в какой-то мере прибыльна. Скажи, вот смог ты бы нанять чтеца на вашу зарплату?

— Естественно, нет.

— Как и целителя, и техников.. у вас ведь текучка дикая, верно? Отрабатывают положенное время и уходят. Но отрабатывают ведь. И получаете далеко не самых худших. Как и Советники.. и пожарные.. и многие иные. Да, практика существовала и раньше, но я..

— Тельма, — отрезал Мэйнфорд. Он, конечно, рад был, что Джесс нашла себе занятие по душе, но не настолько, чтобы тратить время впустую.

— Да уж.. кому и когда были интересны мои дела, — Джесс кривовато усмехнулась. — И так.. лет пять тому назад в Джан-Хилл случилась эпидемия. Черная лихорадка. Она же — чума Крута. Неизлечима. Заразна. Смертность — свыше восьмидесяти процентов.

Теперь она докладывала сухо.

Обиделась.

Надо будет намекнуть Гаррету, что неплохо бы сестрице медаль выписать. Или орден. Или грамотку какую за заслуги перед нацией. У них там этих грамот хватает.

Хотя.. сейчас вряд ли выйдет.

Неудобный момент.

Или все-таки.. Гаррет умел видеть собственную выгоду, а благообразию Джессемин было весьма выгодно для предвыборной компании.

— Туда направили целителя, но скорее затем, чтобы не дать чуме распространиться.. — Джесс все же не умела дуться долго. И кофе пригубила, поморщилась: вот ведь привереда. — Особенность черной лихорадки в том, что иммунитет к ней зависит от силы дара.. чем ярче, тем больше шансов выжить. Тельма выжила. А заодно дар пробудился.

Джесс замолчала, позволяя додумать самому.

Дар чтицы, пробудившийся в чумном бараке?

ГОЛОДНАЯ БЕЗДНА. ДЕТИ КРЫЛАТОГО ЗМЕЯ

Это не проклятье, это много хуже... Вилли в морге едва не сходит с ума, а он взрослый мужик. Этой же девочке... что она видела?

То, что не видели другие.

И слышала.

И не могла заткнуть уши. У нее даже моря не было, которое заглушило бы голоса мертвецов.

— Само собой, выживших протестировали... четверых отправили в Хемфортскую военную школу. Тельму и двоих целителей — ко мне... и вот что странно. Люди, которым удалось пережить подобное, стараются держаться вместе. Но не в этом случае. Нет, парнишки срослись, как близнецы, а вот Тельма... Тельма даже тогда выделялась. Помню ее прекрасно. Высокая для своего возраста. Худая. Бледная. Все они бледненькие приезжают... но эта бледность была не от недоедания. Врожденная ахромия... так целитель сказал.

Ахромия?

Врожденная? И это еще что за хренотень? Мэйнфорд повторил слово еще раз. Потом у Джонни спросит, когда тот протрезвеет настолько, чтобы на вопросы отвечать.

— Довольно редкое явление. Безобидное в целом, просто внешность получается специфической. Да и на солнце ей бывать не стоит.

В Нью-Арке солнце появлялось редко. Что ж, девочка выбрала удачное место для жизни.

— Она была замкнутой. Это в принципе нормально... приютские дети быстро учатся никому не доверять. И чтобы достучаться до них, нужны месяцы, а то и годы. До Тельмы не получилось. Нет, она освоилась довольно быстро. У нас четкие правила. Довольно жесткие, но это необходимо. Многие из новичков признают лишь силу. И процесс воспитания вначале мало отличается от дрессировки... за правильное поведение — награда. Кусок пирога. Яблоко. Конфета... некоторые из них никогда не пробовали ни конфет, ни яблок. За нарушения наказываем. — Джесс замолчала и попросила: — Налей воды... тебе бы приехать. Хоть кому-то из вас приехать и взглянуть на них... нет, всем нужны специалисты, и желателно лицензированные. А что приходится делать, чтобы из волчонка, который к тринадцати годам не умеет ни читать, ни писать, зато знает, как правильно ударить, чтоб взрослого человека с ног сбить, сделать специалиста... всем плевать... комиссии приезжают, восхищаются... мол, дети хорошо

КАРИНА ДЕМИНА

воспитаны, вежливы... да половина из них вилку с ложкой в приюте увидали.

— И Тельма?

Ее легко было представить дикой.

Или скорее одичавшей? Настороженной. Недоверчивой. Она такой и осталась. И да, достучаться не выйдет. Не сразу, во всяком случае. И надобно решить, стоит ли ломиться в запертую дверь? А если и вправду откроют, как быть потом?

— Нет... она этим и выделялась. Не пыталась содрать одежду. Не выбрасывала обувь. Не кусалась. Не выла по ночам...

— Что...

— Нет, не оборотни. Был один мальчик... потенциальный менталист первого уровня. Подчинил инстинктивно стаю волков, они его и грели, и кормили. Наши за этого мальчишку едва не передрались, надеялись, я его перевоспитаю, сделаю кого-то... вежливого и в костюме. А в итоге оказалось, что его разум был... недостаточно зрелым. Парень не только влиял на волков, но и сам перенял их образ мышления. И изменить это не вышло. Он сейчас в лечебнице находится.

Печальная история, но жалеть абстрактного парня у Мэйнфорда не получалось.

— Тельма же вела себя нормально. Более чем нормально. Она пользовалась не только ложкой или вилкой, но и ножом, салфеткой. Умела говорить. То есть речь ее была очень правильной, а это значит, что с девочкой занимались. Более того, уровень ее образования... я не говорю, что он был выше большинства ее сверстников. Эти уровни сравнивать, что небо с землей. Нет. Она знала столько, сколько и положено в ее возрасте. А если учесть, что последние годы жизни Тельма провела в приютах, при которых не было ни библиотек, ни школ нормальных, то очевидно, что все эти знания были получены раньше.

А вот это и вправду любопытно.

Хотя... объяснимо.

Джесс погладила ноготь, тот самый, с белым пятнышком.

— И в то же время школьный распорядок был для нее непривычен. Со сверстниками она не то чтобы не ладила... скорее уж по возможности не замечала их. Я думаю, девочка находилась на домашнем обучении. В отличие от большинства подобных... обучений, — Джесс поморщилась, явно не одобряя такого подхода, — это не было профанацией. Да и учили ее не только математике с географией... она неплохо играла на гитаре. Умеет слагать стихи. Простенькие, но все же...

ГОЛОДНАЯ БЕЗДНА. ДЕТИ КРЫЛАТОГО ЗМЕЯ

Тельма и гитара?

Стихи?

С другой стороны, не он ли сам четыре года кряду издевался над кларнетом? Или скорее уж кларнет над Мэйнфордом? Издержки классического образования в матушкином о нем представлении.

Уж лучше бы гитара. С гитарой он авось и поладил бы.

— А вот театр она на дух не выносила... я пыталась привлечь ее к работе. Нашим воспитанникам театр нравится. Тельма же... она не то чтобы отказывалась, нет, она выполняла все поручения, как бы неприятны они ни были. Но театр требует определенной внутренней свободы. Она же не позволяла себе быть свободной. И, Мэйни... пожалуй, она из тех, кого мне так и не удалось понять до конца. — И это обстоятельство донельзя печалило дорогую сестрицу. — Знаешь, — произнесла она, отодвинув чашку с остывшим кофе, — когда я узнала, что она выбрала, то... впервые, пожалуй, у меня возникло желание перебить этот контракт.

Что ж, Мэйнфорду остается лишь порадоваться, что Джессемин отказалась от этой безумной мысли.

ГЛАВА 2

Автобус высадил Тельму на углу Картвери и Бейкер-гарден.

Второй округ.

Приличный район. Отнюдь не тот, в котором обретался Найджел Найтли. Нет, на Бейкер-гарден селились те, у кого хватало денег на очаровательный коттедж и пару ярдов двора перед ним. На белый заборчик и почтовый ящик в виде птичьего домика.

Здесь обитатели были унылы в своем местечковом благополучии.

И это раздражало.

Тельма вытащила из сумочки блокнот. Пусть адрес она помнила наизусть, благо отследить судьбу Аманды Дорсем, в девичестве Лайм, оказалось не так и сложно.

...обучение в колледже и милая, хотя и обычная профессия медсестры. Надо полагать, что выбор у Аманды был не столь уж велик. Наверняка с юных лет она ассистировала отцу.

Госпиталь Онории Милосердной. Отделение хирургии.

Замужество.

Переезд во Второй округ.